ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.И. Курилла

Гражданская война в США в последние годы теряет свое центральное место в историческом нарративе американского общества. В статье прослеживаются основные факторы этого переосмысления и его главные этапы. Автор приходит к выводу, что мы наблюдаем быстрое изменение представлений американцев о собственной нации, смену идентичности американцев, вызванную интеграцией афроамериканцев и новых иммигрантов в американскую политическую нацию. В результате Гражданская война переосмысливается как конфликт между двумя частями белой Америки, исключаящий черную и иммигрантскую части американского народа, а потому не способный интегрировать всех в единую нацию.

Ключевые слова: Гражданская война в США, культурные войны, снос памятников, идентичность, «публичная история»

The American Civil War has lost its central place in the historical narrative of American society in recent years. The article traces the main factors of this rethinking and its main stages. The author concludes that we are witnessing a rapid change in American perceptions of their own nation, a change in American identity caused by the integration of African Americans and new immigrants into the American political nation. As a result, the Civil War is rethought as a conflict between two parts of white America, excluding the black and immigrant parts of the American people, and therefore unable to integrate everyone into a single nation.

Key words: American Civil War, culture wars, monument removal, identity, «public history»

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-337-350

Шестого января 2021 г. большая группа американцев ворвалась в здание Капитолия в Вашингтоне и в течение нескольких часов оккупировала помещения высшего законодательного органа страны.

Курилла Иван Иванович — доктор исторических наук, профессор факультета политических наук. АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге».

Это произошло после выступления президента Дональда Трампа перед своими сторонниками, в котором тот обвинил политиков-демократов в фальсификации избирательного процесса; именно тогда тысячи «трампистов» направились к зданию Конгресса США, где происходила формальная процедура утверждения результатов выборов. После того как толпа смяла охрану Капитолия, полиция эвакуировала конгрессменов и сенаторов, и мятежники несколько часов занимали здание, громя офисы сенаторов-демократов и фотографируясь в законодательных интерьерах, прежде чем Трамп обратился к ним с просьбой «идти домой», а Национальная гвардия вытеснила мятежников из помещений.

Средства массовой информации облетели фотографии этого торжества анархии, на многих из которых был запечатлен один из нападавших, гордо демонстрирующий боевой флаг Конфедерации, — мятежного государства, созданного в 1861 г. рабовладельческими штатами, объявившими о выходе из состава США, и сокрушенного федеральной армией в ходе кровопролитной Гражданской войны (1861–1865). Флаг времен Гражданской войны стал одним из символов противостояния двух Америк, вышедшего наружу в период президентства Д. Трампа (2017–2021). Он вызывает яростные споры, политические и судебные решения, осеняет собой бытовые конфликты и преступления. В нем видят символ рабовладения, расизма и «белого превосходства», но также «гордость Юга», верность старому доброму прошлому и отрицание либеральных ценностей, наполняющих современную Америку.

Символы Гражданской войны полуторавековой давности оказались в центре современного политического противостояния в США, и это не случайно. На протяжении полутора веков она оставалась центром американской истории. Наравне с Войной за независимость (1775–1783) Гражданская война создала Соединенные Штаты, какими мы их знаем, но, в отличие от нее, закончилась компромиссом. Победенная сторона признала поражение и согласилась с реформами, но не была изгнана. Она сохранила свои культурные и даже упрочила политические особенности, включавшие, в частности, законы Джима Кроу и систему расовой сегрегации. Видимо, в силу этого компромисса американские авторы традиционно недооценивали революционную составляющую Гражданской войны¹, которая, по мнению современного

¹ Уместно вспомнить, что для советской историографии классовый характер Гражданской войны и ее революционное содержание было аксиомой, подтвержденной авторитетом К. Маркса и В.И. Ленина. Словосочетание «Вторая американская революция» было названием первой монографии Г.П. Куропятника о Гражданской войне, опубликованной в 1961 г. См.: *Куропятник Г.П. Вторая американская революция*. М., 1961.

историка Г. Даунса, уничтожила «Первую Американскую республику» и создала «Вторую Республику»².

В последующие десятилетия Гражданская война была встроена в систему исторических мифов американской нации как мемориал Линкольна встроен в перспективу главного пространства американской столицы, Национального Молла, начинающегося от Капитолия и заканчивающегося этим мемориалом. Автор самой популярной в США истории Гражданской войны Дж. Макферсон в 1988 г. назвал ее «самым освещаемым событием американской истории»³.

Однако события последних лет ставят под сомнение не только устоявшиеся трактовки Гражданской войны в историографии, но и ее восприятие в американском обществе. Проблемой стало именно общее понимание значения этого события. Начавшееся несколько лет назад удаление статуй политических деятелей и военачальников мятежной Конфедерации продолжилось демонтажом или сносом нескольких памятников А. Линкольна в 2020 г. Все это, как мне представляется, говорит о серьезных сдвигах в американской идентичности, проявлением которых и стало обострение культурных войн во втором десятилетии нынешнего века.

Представления о прошлом — один из важнейших факторов формирования нации, а постепенная их смена сопровождается эволюцией национальной идентичности, — разделяемого большинством представления о том, что такое «быть американцем», кто именно включен в это сообщество. Одна из ведущих трактовок Гражданской войны рассматривает ее как решающий шаг в создании единой нации⁴. Многое в последних событиях вокруг коммеморации Гражданской войны можно объяснить осознанием факта, что в период того конфликта афроамериканцы и другие меньшинства не были включены в американскую нацию, и теперь этот конфликт теряет свое значение в качестве создающего нацию события.

Само название события — «Гражданская война» — исторически во все не первое. Сам Авраам Линкольн сначала использовал слова «восстание» («insurrection») и «мятеж» («rebellion»). Только к выборам 1864 г. президент начал пользоваться словосочетанием «Гражданская война», ставшим компромиссным в трактовке братоубийственного конфликта.

² Downs G.P. The Second American Revolution: The Civil War — Era Struggle over Cuba and the Rebirth of the American Republic. Chapel Hill (N.C.), 2019. P. 2—3.

³ Макферсон Дж. Боевой клич свободы: гражданская война, 1861—1865. Екатеринбург, 2012. С. 13.

⁴ См., в частности: Grant S.-M. North Over South: Northern Nationalism and American Identity in the Antebellum Era. Lawrence (Kans.), 2000; Stout H.S. Upon the Altar of the Nation: A Moral History of the Civil War. N.Y., 2006; Doyle D.H. Nations Divided: America, Italy, and the Southern Question. Athens (Ga.), 2002.

Несмотря на это, в тексте 14-й поправки к Конституции США (1868) война названа именно «восстанием или мятежом» («insurrection or rebellion»). «Гражданская война» стала доминирующим вариантом в послевоенный период, когда политикам нужно было восстанавливать единство американского общества. В начале XX в. «Дочери Конфедерации» попытались убедить Конгресс США использовать словосочетание «Война между штатами», еще лучше отвечавшее южным взглядам на конфликт, но это предложение не прошло. Однако «Гражданская война» позволяла и северянам, и южанам считать свою позицию в войне справедливой, за счет выноса за скобки причин и значения этого конфликта⁵. Рабовладение практически не упоминалось в числе причин войны, и почти никто, — за исключением первых черных историков и общественных деятелей, таких как У. Дюбуа, — не числил его среди главных оснований конфликта.

Именно благодаря этому компромиссу Юг в годы юбилеев в большом количестве воздвигал монументы государственным деятелям Конфедеративных Штатов Америки (КША) и ее безымянным солдатам. Гражданская война завершилась почетной сдачей генерала Р.Э. Ли, и дальнейшие усилия общества и государства были направлены в значительной степени на реинтеграцию Юга в состав США, что подразумевало и сохранение южного нарратива войны с его представлением об «обреченной, но благородной борьбе». На многочисленных памятниках павшим южанам эта идея выражается в похожей форме: «They fought and died for their convictions, performing their duty as they understood it» («Они сражались и погибли за свои убеждения, выполнив свой долг так, как они его понимали»)⁶. На Юге сложился своего рода культ Ли как великого полководца, мудрого политика и человека безупречных моральных качеств. Памятники генералу стоят во множестве городов, а его именем названы города, школы и проспекты. В Виргинии существует и Университет Вашингтона и Ли, название которого ставит на одну ступень генерала и основателя страны.

Север в это же время создавал собственную возвышающую историю об А. Линкольне и своих героях Гражданской войны, — генералах Гранте и Шермане, адмирале Фаррагуте и солдатах в синих мундирах. На протяжении последней трети XIX и начала XX в. учебники истории для северных и южных школьников радикально отличались. Южные штаты требовали, чтобы авторы учебников изображали Конфедерацию с симпатией, а на Севере дети изучали измену южан. Боль-

⁵ Foster G.M. What's Not in a Name: The Naming of the American Civil War // The Journal of the Civil War Era. 2018. Vol. 8. No. 3. September. P. 416–454.

⁶ Текст с монумента штата Теннесси на поле битвы при Геттисберге.

шие издательства выпускали отдельные учебники истории для Юга и для Севера США⁷.

Сосуществование в одной стране двух исторических мифов об одном и том же событии было платой за восстановление гражданского мира после кровопролитной войны. Именно в силу этого компромисса Соединенные Штаты долгое время служили исследователям исторической памяти примером сосуществования разных систем коммеморации в одной стране, оставались важным доводом в пользу мнения, что свобода слова позволяет обществу обойтись без единого взгляда на историю⁸. К югу от линии, разделявшей верные федеральному правительству США штаты и Конфедерацию, почти невозможно найти памятники президенту А. Линкольну, зато там до последнего времени во множестве стояли памятники президенту КША Дж. Дэвису и, конечно, генералу Р.Э. Ли, напрочь отсутствующие на Севере. Неширокая река Потомак отделяет мемориал Линкольна в Вашингтоне от хайвея имени Роберта Ли на виргинском берегу.

Однако у этого компромисса была своя цена: он исключал из общей истории войны черных американцев. Согласие Севера и Юга было достигнуто за счет вытеснения из истории Гражданской войны рабовладения и исключения рабов. Это было соглашение между двумя частями белой Америки. Образ благородного Юга с идиллическими отношениями белых и черных был представлен в чрезвычайно популярном кинофильме 1939 г. по роману южанки Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Он отражал господствующее на тот момент представление американцев о Гражданской войне.

В 1960-е гг. отмечались столетние юбилеи событий Гражданской войны, и коммеморация ее битв (в том числе в виде установки новых памятников) должна была укрепить существующий исторический миф об этом конфликте. Однако именно к этому времени постепенный рост активности афроамериканской общины привел к усилению ее политической субъектности и разворачиванию Движения за гражданские права.

В результате во второй половине прошлого века в американском обществе начался процесс постепенного переосмысления Гражданской войны. На первый план теперь выходила проблема рабства афроамериканцев, и принятый на Юге образ Конфедерации как «благородного, но проигранного дела» покрывался все большими пятнами. Это изменение сказалось и на научном изучении истории Гражданской

⁷ Ravitch D. The Language Police: How Pressure Groups Restrict What Students Learn. N.Y., 2003. P. 68.

⁸ См.: Колоницкий Б.И. Преодоление гражданской войны: случай Америки... // Звезда. 2007. № 1.

войны. Как показала в своей статье Яэль Стернхелл, начиная с этого времени и на протяжении десятилетий историки работали над тем, чтобы продемонстрировать разнообразный вклад черных в их освобождение, в победу Севера и сохранение Союза. Это было важной задачей как с профессиональной, так и с политической точки зрения; изображение афроамериканцев не в качестве беспомощных получателей помощи Севера, но как имеющих ресурсы и смелых борцов за свое освобождение и сохранение Союза меняло привычный образ участия афроамериканцев в войне как пассивных получателей свободы из рук белых республиканцев⁹. Это была работа историков по интеграции черного населения в единую американскую нацию путем включения их в главный исторический нарратив Америки.

Тем не менее в рамках бурно развивавшейся новой отрасли исторической науки, посвященной исследованиям истории афроамериканцев (так же как и в рамках женской истории), тема Гражданской войны почти отсутствовала, или, по выражению Дж. Гисберг, «они не считали то, чем они занимаются, историей Гражданской войны»¹⁰. Интересно, что в работах, опубликованных к 150-летию войны, подчеркивается классовый, а не расовый характер антирабовладельческого движения той эпохи¹¹. Более того, в современной американской историографии оспаривается тезис о войне как конфликте модернового Севера с до-модерным Югом, которого придерживался в своей классической работе Дж. Макферсон. Само рабство рассматривается теперь наравне со свободным трудом как части одной и той же политэкономической системы¹². Эти тенденции в историографии парадоксальным образом приводили к отрыву изучения Гражданской войны от исследований расизма и делали ее менее интересной для политических активистов расового вопроса.

Иллюстрацией к «выпадению» Гражданской войны из нового нарратива стала опубликованная в 1980 г. «Народная история США», написанная историком «левых» взглядов Г. Зинном и ставшая чрезвычайно популярной в качестве дополнительного чтения в американ-

⁹ *Sternhell Ya.A.* Revisionism Reinvented? The Antiwar Turn in Civil War Scholarship // *Journal of the Civil War Era*. 2013. Vol. 3. No. 2. June. P. 246.

¹⁰ *Giesberg J.* The Future of Civil War Era Studies: Northern Women // *Ibid.* 2012. Vol. 2. No. 1. March. P. 9.

¹¹ *Woods M.E.* What Twenty-First-Century Historians Have Said about the Causes of Disunion: A Civil War Sesquicentennial Review of the Recent Literature // *The Journal of American History*. 2012. Vol. 99. No. 2. September. P. 437.

¹² *Towers F.* Partisans, New History, and Modernization: The Historiography of the Civil War's Causes, 1861–2011 // *Journal of the Civil War Era*. 2011. Vol. 1. No. 2. June. P. 252; *Mathisen E.* The Second Slavery, Capitalism, and Emancipation in Civil War America // *Ibid.* 2018. Vol. 8. No. 4. December. P. 677.

ских школах (учебником она быть формально не могла). В этой книге, общий тираж которой уже превысил 2 млн экземпляров, все события американской истории рассказаны с точки зрения «проигравших», в том числе «о Гражданской войне через восприятие нью-йоркских ирландцев»¹³. Война — не только битвы, но и само рабовладение, — оказалась тут только фоном к ирландским бунтам в Нью-Йорке 1860-х гг. Консервативные родители жаловались на эту книгу, а губернатор штата Индиана в прошлом десятилетии требовал не допустить ее использования в школах¹⁴.

Признаки того, что сосуществованию двух «символических вселенных» в рамках одного общества приходит конец, появились на рубеже XXI в. Сначала под ударом оказался тот самый флаг Конфедерации. В конце XIX в. синий андреевский крест со звездами на красном полотнище стал флагом штата Миссисипи, но для остальной страны он на протяжении почти целого века оставался скорее атрибутом исторических кинофильмов, вроде упомянутых «Унесенных ветром». Однако в конце 1950-х гг., когда движение за гражданские права начало свою борьбу против сегрегации афроамериканцев, этот флаг стал активно использоваться сторонниками сохранения разделения школ и общественных мест по расовому признаку. По их мнению, Юг в это время, как и столетие назад, боролся за «права штатов», и флаг был символом такого сопротивления. В 1956 г. флаг Конфедерации стал частью официального флага Джорджии, а в 1961 г. легислатура Южной Каролины постановила поднять его над куполом Капитолия штата.

Новое тысячелетие началось с критики этой практики. Защитники флага апеллировали к традициям и доблести Юга, однако тот факт, что в XX в. его поднимали именно защитники сегрегации, не позволил отделить этот символ от угнетения и рабства, с которыми он ассоциировался. В результате протестов общественности в 2000 г. Южная Каролина перенесла флаг с купола своего Капитолия к монументу солдатам Конфедерации, а в 2001 г. Джорджия полностью отказалась от использования флага.

Новый натиск на коммеморацию Конфедерации начался в 2015 г. В тот год белый расист расстрелял нескольких черных прихожан в церкви Чарльстона (штат Южная Каролина), а в его профиле в Facebook обнаружили фотографию с флагом КША. Это послужило стартом кампании за полный отказ от флага. Он был объявлен символом расизма и рабовладения, флаг удаляли даже из компьютерных игр.

¹³ Зинн Г. Народная история США. М., 2006. С. 21–22.

¹⁴ LoBianco T. Mitch Daniels Sought To Censor Public Universities, Professors // Associated Press. 2013. July 16 (https://www.teachingforchange.org/wp-content/uploads/2016/06/zep_archive_huffpost_mitchdaniels_071613.pdf).

Памятники Р.Э. Ли в тот момент еще не трогали. Но после вступления в должность президента Д. Трампа в январе 2017 г. и резкого обострения общественного конфликта дело дошло и до них. Пример показал Новый Орлеан, где (со ссылкой на ту же трагедию 2015 г.) уже в мае 2017 г. демонтировали первый из таких памятников. Решение о сносе проводили в жизнь ночью, под сильной вооруженной охраной и на машинах с закрытыми номерами (в адрес рабочих поступали угрозы).

Логика тех, кто выступал за снос памятников, такова: Конфедерация существовала, чтобы сохранить рабство чернокожего населения, и коммеморация военных деятелей КША оскорбительна для потомков рабов и для всех, кто считает рабство морально неприемлемым. «Это не просто памятники из камня и металла, — объяснял мэр Нового Орлеана свое решение. — Это не просто невинные символы наследия и почитания прошлого. Их целью является намеренное празднование выдуманной и искаженной истории Конфедерации, игнорирующей смерть, рабство и террор, за которые она в действительности выступала»¹⁵. В Дареме (штат Северная Каролина), толпа снесла памятник рядовому солдату Конфедерации. Защитники этого действия высказывали мнение, что мемориализация солдата означает мемориализацию дела, за которое он боролся.

Логика защитников монументов Юга тоже понятна: «либералы и левые» покушаются на их историческую идентичность, называют героев преступниками и пытаются довоевать Гражданскую войну. Они уверены, что памятники конфедератам посвящены «доблести, отваге и преданности солдат, сражавшихся за защиту своего государства. Подавляющее большинство из них были настоящими патриотами, никогда не имели рабов и не воевали за сохранение института рабства. Напротив, они отдали свои жизни за свое государство, свою землю, свои дома и свои семьи»¹⁶. В целом в защиту монументов выступила консервативная часть Америки, южане, — самые традиционные слои общества, среди которых были и откровенные расисты, сторонники «белого превосходства», и более умеренные романтические почитатели южного мифа.

Понятно, что избрание Трампа, которое многие американцы восприняли как воплощение отказа от либеральных завоеваний предыдущих поколений, обострило процессы, и без того набиравшие силу. Снос памятников стал для антитрампистов символической борьбой

¹⁵ Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy // Southern Poverty Law Center (<https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy>).

¹⁶ Deming M.E., Boone K. Symbolic Conversations in Public Landscapes of the American South: Revisiting the Confederate Legacy // Landschaftskonflikte / K. Berr, C. Jenal (Hrsg.) Wiesbaden, 2019. P. 543.

с теми силами и идеями, которые олицетворял собой 45-й президент Соединенных Штатов. Однако конфликт быстро приобрел собственную динамику, вышедшую за традиционные рамки. В августе 2017 г. в Шарлотсвилле противостояние по поводу местного памятника Р.Э. Ли привело к человеческим жертвам: сторонник крайне «правой» группировки защитников Ли въехал на автомобиле в демонстрацию «левых» противников мемориала.

Еще одним явлением «публичной истории», в котором ярко проявилась смена общественных настроений, является движение исторических реконструкторов. Реконструкция военной жизни прошлого, — не только сражений, но и тягот армейского быта, — популярное хобби в Соединенных Штатах¹⁷. Оно вовлекает людей в прошлое, и как любое подобное вовлечение, оказывается связано с современной политикой.

Главной войной в американской истории, события которой реконструируются особенно часто, была именно Гражданская война. Если не считать реконструкции битв, которые солдаты проводили для своих близких вскоре после реальных сражений, первым большим событием стала реконструкция элементов битвы при Геттисберге в дни ее пятидесятилетнего юбилея в 1913 г. в присутствии 50 тыс. ветеранов, как северян, так и южан. Современное движение реконструкторов Гражданской войны берет начало в 1960-е гг., когда отмечались столетние юбилеи сражений. Пиком движения считают 1980–1990-е гг., когда в нем участвовали десятки тысяч американцев. В реконструкции битвы при Геттисберге через 135 лет после ее окончания в июле 1998 г. приняли участие 30 тыс. реконструкторов, а за событием наблюдали около 50 тыс. зрителей. Именно те десятилетия были отмечены бумом интереса к Гражданской войне. Книги, документальные и художественные фильмы об этом событии выходили один за другим и подогревали интерес американцев к самому кровавому периоду в их истории.

Среди реконструкторов подавляющее большинство составляют белые мужчины консервативных взглядов, хотя бывают и исключения. Особенное внимание исследователей привлекали реконструкторы, предпочитавшие «южную сторону», «проигранное дело». Многие отмечали, что среди них высоко стремление фантазийно «переиграть» результаты войны в пользу проигравшего Юга¹⁸.

В конце второго десятилетия XXI в. движение явно выходит из моды. В реконструкции Геттисбергской битвы к ее 155-летию в 2018 г.

¹⁷ Оговоримся, что рядом с военной реконструкцией существует движение «живой истории», участники которого «живут» жизнью людей прошлого, не связанной с военными действиями.

¹⁸ Horwitz T. Confederates in the Attic: Dispatches from the Unfinished Civil War. N.Y., 1998.

приняли участие 6 тыс. человек, — много, но несравнимо меньше, чем за 20 лет до этого. Некоторые реконструкторы обвиняют в спаде энтузиазма популярность компьютерных игр и растущую дороговизну аутентичного оружия и амуниции. Однако другие смотрят глубже. Газета «Нью-Йорк Таймс» цитирует Т. Дауниса, участвующего в реконструкции уже 38 лет: «...все настроение страны было другим. До последних пяти или 10 лет социальные причины войны не имели отношения к тому, чем мы занимаемся. Мы отдавали дань уважения сражавшимся солдатам. <...> Мы не были расистами и не хотели прославлять рабство. Никто в самом деле не задумывался об общественных причинах, по которым Юг начал войну. Это были просто бедняги, которые были недокормлены, недоукомплектованы, недовооружены, но отважно сражались до последнего человека». Другой участник реконструкции добавляет: «Реконструкторы смотрят на войну как на период из четырех лет между 1861 и 1865 гг., и отбрасывают все, что привело к войне, а также игнорируют то, что случилось после нее»¹⁹. Однако в современных США игнорировать связь войны с проблемами рабства и освобождения, расизма и равенства, гражданства и бесправия больше невозможно. Сразу после трагедии в Шарлотсвилле в 2017 г. по меньшей мере два мероприятия реконструкторов было отменено. В 2020 г. под разными предложениями стали отменяться и другие реконструкции с участием «конфедератов»²⁰.

В разгар нового обострения боев за историю ведущая телесеть НВО удаляла из доступа «Унесенных ветром», и фильм вернулся в каталог только снабженный комментариями о неточности изображения Юга²¹.

В том же 2020 г. новая волна войны с памятниками, последовавшая под лозунгами движения BLM (Black Lives Matter — «жизни черных важны»), обнажила более глубокую проблему, выходящую за рамки пересмотра коммеморации Юга. Мишенями для сноса и вандализма стали теперь не только конфедераты, но также памятники Колумбу и другим деятелям прошлого, включая писателей и политиков-северян. Статуи Христофора Колумба оказались среди главных объектов новой атаки на памятники. В разных городах США летом 2020 г. были демонтированы властями или разрушены протестующими десятки памятников деятелям Конфедерации и 35 статуй Христофора Колумба²².

¹⁹ Arnold D. The Decline of the Civil War Re-enactor // The New York Times. 2018. July 28.

²⁰ Behrendt B. Civil War Reenactment in Florida Ends after 40 years // U.S. News and World Report. 2020. July 26.

²¹ Kilkenny K. «Gone With the Wind» Returns to HBO Max, With Context // The Hollywood Reporter. 2020. June 24.

²² Brito Ch. Dozens of Christopher Columbus Statues Have Been Removed Since June // CBS News. 2020. September 25.

Дело было не просто в радикализации активистов, но в появлении у них более широкой цели переучреждения американской истории. Специально созданная комиссия при мэре округа Колумбия (т.е. города Вашингтона) рекомендовала осенью 2020 г. удалить, переименовать или другим способом обозначить неприемлемость 153 имен знаменитых американцев, чьи имена были связаны с рабовладением, включая Т. Джефферсона, Б. Франклина и самого Дж. Вашингтона²³.

Ключевой вопрос, позволяющий оценить смысл этих требований, заключается в том, чем будут заменены эти памятники. Что придет им на смену? Еще в начале конфликта казалось, что одним из решений станет замена статуй Р.Э. Ли на памятники А. Линкольну, но в 2020 г. статуи Линкольна тоже пострадали: в Портленде (штат Орегон) его статую измазали красной краской и повалили, написав на постаменте «Дакота 38» в память о 38 индейцах, повешенных с согласия Линкольна за участие в конфликте с белыми поселенцами в Миннесоте²⁴. В Бостоне с 1876 г. стоял мемориал, посвященный освобождению рабов, на котором изображен Авраам Линкольн и поднимающийся с колен получивший свободу афроамериканец. В момент установки это было классическое отражение Прокламации об освобождении в монументальной скульптуре, причем встающий с колен раб долгие годы был частью визуальных образов аболиционистской пропаганды. Однако в 2017 г., после конфликта в Шарлотсвилле, эта композиция стала мишенью критики, поскольку раб изображен здесь в приниженном положении по сравнению с Линкольном²⁵. «Он как будто чистит Линкольну ботинки!» Кампания против монумента дала плоды, — его демонтировали в самом конце 2020 г.²⁶

Другим обсуждавшимся предложением было установить памятники афроамериканцам, боровшимся против рабства (аболиционистам-афроамериканцам, таким как Ф. Дуглас и Г. Табмен, или чернокожим солдатам армии Севера времен Гражданской войны)²⁷. Третьи участники протестов хотели заместить памятники Р.Э. Ли монументами деятелям «черного» движения 1960-х гг.: «Почему через 50 лет после убийства

²³ *Zauzmer J., Brice-Saddler M.* D.C. Committee Recommends Stripping the Names of Thomas Jefferson, Benjamin Franklin, Francis Scott Key and Others from City Government Buildings // *The Washington Post*. 2020. September 1.

²⁴ *Portland Protesters Knock Down Roosevelt, Lincoln Statues in «Rage» Toward Columbus Day* // *USA Today*. 2020. October 12.

²⁵ *Fernandez R.* A Monument to White Supremacy Stands Uncontested in Our Own Back Yard (<https://medium.com/@raulspeaks/a-monument-to-white-supremacy-stands-uncontested-in-our-own-back-yard-672f26db429c>).

²⁶ *Andersen T., Finucane M.* Controversial Monument Depicting Lincoln Standing Over a Freed Slave Removed from the Back Bay // *Boston Globe*. 2020. December 29.

²⁷ *Carlisle M.* Confederate Monuments and Other Disputed Memorials Have Come Down in Cities Across America. What Should Take Their Place? // *Time*. 2020. July 28.

Мартина Лютера Кинга на Старом Юге нет ни одной его статуи? Почему ни один город или штат не установили его 15-футовую статую на 50-футовом пьедестале в центре города?»²⁸ Помимо Кинга активисты используют в качестве альтернативы изображения Малькольма Икса (Malcolm X), лидера афроамериканской мусульманской общины 1960-х гг. или основателя партии «Черных пантер» Хьюи Перси Ньютона²⁹.

Нетрудно понять, что эти предложения исходят из разных представлений об американской истории и о современном американском обществе. Замена Ли на Линкольна видится протестующим сохранением истории страны как истории белых людей, в которой черные американцы остаются жертвами или получателями свободы из чужих рук. Установка памятников черным аболиционистам признает афроамериканскую субъектность, — но оставляет за Гражданской войной (главную роль в которой играли все же белые) статус центрального события американской истории. А вот возведение памятников деятелям движения за гражданские права середины XX в. означает не только перенос осевого события американской истории на 100 лет вперед, но и признание того, что история США «принадлежит» не только белым американцам, но и афроамериканцам, игравшим намного более активную роль в этих процессах.

Прошное, очевидно, уступает современности в этих спорах об истории, и снос памятников деятелям Конфедерации иллюстрирует не столько взгляд историков на Гражданскую войну, сколько сегодняшнюю остроту расовой проблемы. Помимо возросшей политической активности афроамериканской общины важным фактором является пластичная идентичность США как нации иммигрантов. Для большей части американцев история пилигримов, отцов-основателей и даже Гражданская война уже не соотносятся с историями их семей, прибывших в Америку в последние полтора века. Современное американское общество не тождественно американскому обществу 150-летней давности, и переименование прошлого нации в политических целях легко находит массовую поддержку.

²⁸ Deming M.E., Boone K. Symbolic Conversations in Public Landscapes of the American South: Revisiting the Confederate Legacy // *Landschaftskonflikte*. P. 543.

²⁹ Shaw M. Refacing the Robert E. Lee Monument in Richmond // *Reading the Pictures*. 2020. June 25 (<https://www.readingthepictures.org/2020/06/refacing-robert-e-lee-monument>). В честь Хьюи Ньютона в феврале 2021 г. была названа улица в Окланде (штат Калифорния), где находилась штаб-квартира «Черных пантер» и где он был убит. Осенью там же планируется установить ему бронзовый бюст. См.: Burbank K. Part of Ninth Street In West Oakland Named For Huey P. Newton // *SFGATE*. 2021. February 17 (<https://www.sfgate.com/news/bayarea/article/Part-Of-Ninth-Street-In-West-Oakland-Named-For-15958590.php>).

В августе 2019 г. ведущая американская либеральная газета «Нью-Йорк Таймс» объявила о начале большого предприятия под названием «Проект 1619» в память о 400-летию прибытия в Америку первых порабощенных людей (так теперь правильнее называть рабов). Целью проекта было «переосмыслить историю страны путем переноса центра национального нарратива на последствия рабства и на вклад черных американцев» в развитие США³⁰. В текстах проекта, состоявшего из серии эссе, подкаста и обещания написать школьный учебник, содержалось, в частности, утверждение, что колонисты начали Войну за независимость для того, чтобы защитить институт рабства, а А. Линкольн изображался как сторонник белого превосходства. Многие активисты Демократической партии и афроамериканского сообщества с энтузиазмом восприняли «Проект 1619». Камала Харрис, ныне вице-президент США, а в тот момент сенатор, написала в твите, что «Проект 1619 — сильное и необходимое разбирательство с нашей историей»³¹. Главный инициатор проекта, журналист «Нью-Йорк Таймс» Н. Ханна-Джоунс получила за него Пулитцеровскую премию 2020 г., несмотря на протесты профессиональных историков, увидевших в нем искажение исторических фактов и обвинивших авторов проекта в «подмене исторического понимания идеологией»³². Ряд афроамериканских интеллектуалов, поддерживающих «правую» повестку дня, выступили с заявлением, что проект, требующий возводить историю США не к основанию государства в 1776 г., а к прибытию рабов в 1619 г. и рассказывающий всю историю Америки как историю рабства, оскорбителен для афроамериканцев. В феврале 2020 г. они запустили собственный «Проект 1776», целью которого стала демонстрация успешности афроамериканцев и невозможности сведения их опыта к опыту рабства. Инициаторы этого проекта обвинили авторов «Проекта 1619» в скрытой поддержке того самого «белого превосходства», с которым он декларативно борется³³.

Наконец, осенью 2020 г. президент Д. Трамп объявил о создании «Комиссии 1776» по подготовке празднования 250-летия независимости Соединенных Штатов, которое будет проходить в 2026 г. Комиссия ставила целью поддержание героического и позитивного взгляда на историю США в ответ на ревизионизм, представленный «Проектом 1619». «Несмотря на доблести и достижения нашей Нации, — писал Трамп

³⁰ Project 1619 // The New York Times Magazine. 2019. August 14 (<https://www.nytimes.com/interactive/2019/08/14/magazine/1619-america-slavery.html>).

³¹ Kamala Harris twitter. 1619. August 16 (<https://twitter.com/KamalaHarris/status/1162122797726015489>).

³² We Respond to the Historians Who Critiqued The 1619 Project // The New York Times Magazine. 2019. December 20.

³³ Woodson R. The Crucial Voice of 1776 // Washington Examiner. 2020. February 13.

в исполнительном указе о создании комиссии, — многих школьников учат сейчас в школах ненавидеть их собственную страну и верить, что мужчины и женщины, построившие ее, были не героями, а скорее злодеями». Именно борьба с такой историей являлась задачей комиссии³⁴. Новый президент Дж. Байден отменил создание «Комиссии 1776» в первый же день своего президентства³⁵. Поляризация американской политики приводит и к поляризации взглядов на американскую историю, быстро обрастающих институтами их защиты.

Происходящее в Соединенных Штатах Америки переосмысление места Гражданской войны в национальной истории заставляет задуматься о роли историков в политическом кризисе и пределах их влияния на общество. Оно также показывает пластичность американской «публичной истории», в отличие от европейских народов, готовой порвать с традицией ради переосмысления сегодняшней идентичности американцев.

³⁴ *Trump D.J.* Executive Order on Establishing the President's Advisory 1776 Commission. November 2, 2020 (<https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-establishing-presidents-advisory-1776-commission/>).

³⁵ *Biden J.R.* Executive Order On Advancing Racial Equity and Support for Underserved Communities Through the Federal Government. January 20, 2021 (<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-advancing-racial-equity-and-support-for-underserved-communities-through-the-federal-government/>).